

УДК 330.101.541:331.556.4
ББК 65.012.4

Т.И. ТРОФИМОВА
кандидат экономических наук, доцент
Байкальского государственного университета экономики и права,
г. Иркутск
e-mail: TrofimovaTI2006@mail.ru

ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ МИГРАЦИИ

Рассмотрено влияние глобализации на международный рынок труда и миграционные процессы. Исследовано изменение таких процессов под воздействием мирового финансового кризиса. Охарактеризован термин «утечка умов». Показаны социально-экономические последствия интеллектуальной миграции как для стран-доноров, так и для стран-реципиентов. Приведены особенности миграции работников низкой квалификации.

Ключевые слова: глобализация, миграция, рынок труда, интеллектуальная миграция.

T.I. TROFIKOVA
*PhD of Economics, associate professor of Baikal National University
of Economics and Law, Irkutsk
e-mail: TrofimovaTI2006@mail.ru*

GLOBALIZATION ISSUES OF MIGRATION TODAY

The article deals with the impact of globalization processes on the international labour market and migration. The author analyzes how the global financial crisis affects migration processes. The brain drain term is defined and social and economical consequences are shown both for donor and recipient countries. The author also explains the reasons of underskilled employees' migration.

Keywords: globalization, migration, labour market, brain drain.

Процессы глобализации, развернувшиеся на стыке второго и третьего тысячелетий, обусловили основополагающие тенденции мирового развития. Важнейшую движущую силу данных процессов составляет транснационализация. Транснациональные корпорации (ТНК) определяют функционирование всех секторов экономики: рынка товаров и услуг, рынка факторов производства, финансового рынка и рынка труда. Сегодня с большой долей уверенности можно утверждать, что ТНК зачастую игнорируют существующие законы и присваивают себе полномочия национальных государств. Происходящие кардинальные изменения сопровождаются набирающими обороты международными миграционными процессами, которые в значительной степени способствуют фор-

мированию новых элементов международного разделения труда. Миграция характеризуется большими потоками трудовых ресурсов, перераспределяющимися между государствами с различными уровнями социально-экономического развития, а также между регионами внутри своих стран. Рассматриваемые явления стали предметом бурных научных дискуссий и неоднозначно оцениваются разными исследователями.

По оценкам ООН, в 2005 г. количество международных мигрантов достигло 190 млн чел., что составило примерно 3% численности мирового населения, причем 91 млн чел. приходился на развитые индустриальные страны, а 51 млн — на страны со средним уровнем доходов на душу населения [7]. По подсчетам некоторых экспертов,

в мире насчитывается 50 млн нелегальных мигрантов, 35 млн вынужденных переселенцев, 10 млн сезонных и приграничных рабочих [1, с. 3].

Современный мировой финансовый кризис еще более усилил качественные изменения в международном миграционном движении населения. Это вызвано, во-первых, существенным увеличением доли трудовой миграции в общем миграционном потоке; во-вторых, значительным ростом количества нелегальных мигрантов. Кроме того, выросли масштабы вынужденной миграции, расширилась география региональных межнациональных конфликтов, усилилось влияние международной миграции на демографическую ситуацию в развитых странах мира, увеличилась доля женщин в этих процессах. Неоднозначна и роль миграционной политики на национальном, региональном и мировом уровнях.

К настоящему времени в мире сложились конкретные центры, наиболее привлекательные для многочисленных мигрантов из разных стран. К ним относятся экономически развитые государства Европейского союза, США, Канада, Австралия, нефтедобывающие страны Ближнего Востока, новые индустриальные «драконы» Юго-Восточной Азии. Сейчас наибольшее число мигрантов проживает в Европе (56 млн), далее следуют Азия (50 млн), Северная Америка (41 млн). По данным Т. Тимашовой, только в последнее десятилетие XX в. прирост населения развитых стран исключительно за счет международной миграции составил 56%, стран Европы — 89%, а развивающихся стран — 3%. Первое место по приему переселенцев занимают США, на долю которых приходится 39 млн чел., или около 20% всех мигрантов в мире, на второе место вышла Россия (7,6%). За ними следуют Германия, Украина, Индия. Нужно подчеркнуть, что треть международных мигрантов курсирует между развивающимися странами. Созданная ООН Глобальная комиссия по международной миграции считает, что в России в настоящее время находится 13,3 млн мигрантов. Данные Федеральной миграционной службы РФ говорят примерно о 10 млн чел. На неформальных рынках труда в нашей стране нашли работу 3,5–5 млн иностранцев, которые, как правило, являются выход-

цами из стран СНГ и Юго-Восточной Азии [5, с. 105].

Современный всплеск развития производительных сил, обусловленный проявлением нового качества экономического роста, основанного на использовании информационно-коммуникационных технологий, на динамичном генерировании инноваций и самых последних научных знаний, а также ухудшение демографической ситуации в экономически развитых странах вызвали соответствующее усиление и миграционных процессов. По оценкам экспертов, для эффективного функционирования экономики только США, Канады и стран Европейского союза потребуется в ближайшие 25 лет примерно 100 млн квалифицированных специалистов [4, с. 133]. При этом следует отметить, что привлекаемые мигранты должны будут не только обладать профессиональными навыками, но и ориентироваться в точных науках, иметь достаточно высокий интеллект. Эту нишу на рынке труда развитых стран невозможно заполнить за счет внутренних ресурсов, поскольку необходимого числа специалистов такого уровня в них просто нет. Подготовить подобных специалистов в столь короткие сроки практически невозможно.

Наиболее приемлемым и достаточно давно известным выходом из сложившейся ситуации является привлечение зарубежных высококвалифицированных специалистов. По давно установившейся традиции Северная Америка привлекает интеллектуалов из Западной Европы. Страны Европейского союза рассчитывают на «помощь» российских и других восточноевропейских мигрантов.

В начале 50-х гг. прошлого века на заседании Лондонского королевского общества для характеристики массового отъезда ученых из Великобритании в США и Канаду одним из докладчиков впервые был употреблен термин «утечка умов». Однако подобные явления имели место и в далеком прошлом, даже в древних цивилизациях. В античном мире аристократические семьи приглашали иностранных учителей для обучения и воспитания своих детей. Общеизвестны факты, когда в средние века короли и знать перекупали финансовых советников, переманивали представителей творческих профессий: архитекторов, ученых, художников, музы-

кантов. Эта творческая интеллигенция часто вносила неоценимый вклад в культуру новой родины, формировала другой ее облик, составляла ее гордость и славу. Чего стоят, например, для России имена Карла Росси, Бартоломео Растрелли, Огюста Монферрана и многих-многих других.

Хотя термин «утечка умов» используется достаточно давно, однако до сих пор не существует международно признанного его определения. Подобные процессы в экономической литературе иногда называют «интеллектуальной эмиграцией». Высказываются различные мнения относительно состава и причин интеллектуальной эмиграции. Подразумевать ли под ней переезд только ученых и специалистов наукоемких отраслей или инженеров высокотехнологичных секторов экономики, людей творческих профессий, всех граждан с высшим образованием, квалифицированных работников остро дефицитных специальностей; отъезд по приглашениям по временным контрактам или по причине воссоединения семей и т.д. — вопрос остается дискуссионным.

Употребление термина «утечка умов» достаточно длительное время связывалось с отрицательными моментами. Обосновывались предположения о том, что отток квалифицированных человеческих ресурсов из родной страны ведет к ее упадку, способствует усилению экономической поляризации мира.

Широкое распространение получила методика ООН по определению ущерба, связанного с интеллектуальной миграцией из стран-доноров. Суть ее состоит в том, что из ВВП страны вычитаются прямые и косвенные расходы на подготовку выезжающей интеллектуальной элиты. Например, экономические потери России от отъезда одного специалиста в среднем оцениваются в 300 тыс. дол. Оценки американских экспертов еще выше: 400–800 тыс. дол. Общие же потери России от «утечки мозгов» в первой половине 1990-х гг. равнялись ежегодно 25–33 млрд дол [2, с. 120].

В последнее время в экономической литературе отмечается, что политика стран с развитой рыночной экономикой по отношению к миграции рассматривается не только как средство пополнения трудовых ресурсов, но и как инструмент для привлечения капита-

ла. Некоторые государства, например США, Канада, Новая Зеландия, ввели специальные квоты для въезда иммигрантов-инвесторов. Так, самая развитая в научно-техническом и экономическом плане страна — США — предусмотрела ежегодную выдачу 10 тыс. виз для иммигрантов-инвесторов и членов их семей. Условием получения подобной визы служит инвестирование в экономику принимающей стороны не менее 500 тыс. дол. [3, с. 9].

Для стран-доноров денежные средства своих мигрантов тоже представляют большой интерес. Выходцы из Китая, проживая в разных уголках мира, вложили в экономику этнической родины более 60 млрд дол. По оценке Всемирного банка, ежегодно иммигранты, работающие в развитых государствах, переводят на родину около 100 млрд дол. [8, р. 69, 71]. Наибольшие суммы, вывозимые ежегодно из США, получают Мексика — 10,0 млрд дол., Индия — 9,9 млрд дол., Филиппины — 6,4 млрд дол. Эти суммы в совокупности вполне корреспондируют с объемом средств, направляемых США в фонды помощи иностранным государствам (чуть больше 20 млрд дол. в год) [3, с. 9]. Если экономика развивающихся стран находится в кризисном состоянии, то эти деньги представляют собой важнейший источник доходов бюджета. Но если страны-доноры не смогут эффективно использовать полученные средства для подъема национальной экономики, повышения ее научно-технического уровня, изменения структуры промышленности, роста внутреннего потребительского спроса, то эти деньги вновь вернуться в развитые страны в форме оплаты импортных товаров.

Экономисты-аналитики развитых государств исследуют влияние усиливающейся иммиграции на внутреннюю социально-экономическую ситуацию в принимающей стране. За основу при изучении этого процесса берутся такие показатели (индикаторы), как объем бюджетных расходов на обустройство и социальную защиту вновь прибывших, уровень безработицы, уровень бедности и т.д. Серьезную озабоченность вызывают проблемы ассимиляции и межэтнических отношений, которые сейчас во многих странах связывают с вопросами национальной безопасности. (Пробле-

ма Косово уже многие годы является крайне болезненной проблемой всего мирового сообщества.)

Дискуссионным представляется также вопрос о том, насколько тяжелой может быть иммиграционная нагрузка для бюджета страны-реципиента. Однако все исследователи отмечают, что привлечение иммигрантов имеет определенные положительные моменты. Например, налоги, вносимые иммигрантами, способствуют росту доходной части того же бюджета. По мнению большинства экономистов, в долгосрочном периоде государства, принимающие мигрантов (Австрия, Великобритания, Германия, Греция, Испания, Португалия, США и др.), получают в конечном итоге выгоду, так как суммы налогов, уплачиваемых иммигрантами, превосходят объемы средств, выделяемых на их обучение и различные социальные выплаты.

Конкретные попытки определить эффект от иммиграции на макроуровне предпринимались научными и правительственными организациями, а также отдельными экономистами. Для США, например, в 1997 г., по данным Национального исследовательского совета, размер уплаченных иммигрантами налогов на 10 млн дол. превышал сумму полученных ими бюджетных дотаций. По подсчетам Совета экономических консультантов при президенте США, этот прирост составил в 2002 г. уже 14 млн дол. [6].

Отмеченная положительная тенденция: превышение бюджетных доходов над расходами — связана с тем, что в американской экономике работает много высококвалифицированных специалистов-иммигрантов. Каждый такой специалист за весь трудоспособный период своей жизни приносит государственному бюджету США чистую прибыль в размере 198 тыс. дол. [там же]. Несколько иначе обстоят дела с низкоквалифицированными иммигрантами. Их проживание в стране ложится достаточно тяжелым бременем на ее бюджет. Один подобный работник в течение трудовой жизни платит налогов на 13 тыс. дол. меньше, чем получает различного рода социальных дотаций [3, с. 10]. Естественно поэтому, что принимающая сторона заинтересована в привлечении прежде всего высококвалифицированных кадров.

Макроэкономический анализ показывает, что среднестатистический иммигрант в процессе трудовой деятельности приносит бюджету США доход в объеме 80 тыс. дол. Но средние показатели не отражают реальную ситуацию, возникающую в периоды резкого роста количества людей, въезжающих в страны-реципиенты, когда существенно увеличиваются расходы на обучение, как взрослых иммигрантов, так и их детей, возрастают разного рода выплаты социальных трансфертов малооплачиваемым работникам и т.д.

Миграционная ситуация в территориальном аспекте в США весьма неодинакова. Это вызвано тем, что не федеральное правительство, а в первую очередь бюджеты отдельных штатов вынуждены тратить значительные средства на обустройство переселенцев. Если в каком-то территориальном образовании в силу определенных причин возрастает количество выходцев из других государств, то заметно увеличивается и расходная часть его бюджета. Например, в Калифорнии только на программы обучения детей нелегальных иммигрантов расходуется 7,7 млн дол. в год, еще 1,4 млн дол. тратится на медицинскую помощь и столько же — на содержание в тюрьмах нелегалов, совершивших преступления [6].

Особое внимание в научной литературе уделяется проблемам взаимосвязи масштабов иммиграции и уровня безработицы. Подавляющее большинство исследователей считает, что изменение числа переселенцев не оказывает серьезного влияния на динамику безработицы, которая, как известно, зависит прежде всего от экономической конъюнктуры.

В фазе подъема, в период экономического роста мигранты могут стать определяющим ресурсом движения вперед. Причем это относится к приезжим любой квалификации, даже самой низкой. Низкоквалифицированные работники могут оказать значительное влияние на эффективность функционирования отраслей с большой долей ручного и трудоемкого производства. Развитые страны поставлены перед необходимостью поддерживать конкурентоспособность определенных отраслей экономики в условиях большого потока демпинговых товаров из развивающихся стран. Это относится в

первую очередь к отраслям, выпускающим товары массового спроса, рассчитанные на типичного потребителя: легкая промышленность, обувная, пищевая и т.д. Удержать уровень производства возможно только в случае снижения издержек, в том числе за счет привлечения более дешевой рабочей силы. Одной из современных форм уменьшения затрат стало использование труда иммигрантов.

Практика показала, что низкоквалифицированные работники — выходцы из других стран занимают те рабочие места, которые не интересуют местное население. Вакансии, не требующие квалификации, в сельском хозяйстве, строительстве, сфере услуг наделяют разными эпитетами: от «работы для иммигрантов» до так называемых «работ 3 Д (dirty, dangerous, difficult)» или «грязных, опасных, тяжелых».

Общемировые миграционные процессы привели к значительным этническим измене-

ниям во всех развитых странах мира. Если для России это еще достаточно новая проблема, то для Европы и США — уже старая и крайне болезненная. Когда вновь прибывающие переселенцы кардинально отличаются от местных жителей по языку, вере, менталитету, традициям, это создает потенциальную угрозу обострения противоречий между коренным населением и мигрантами. Как известно, в европейских странах к подобной категории приезжих относятся турки и арабы, в США — в основном латиноамериканцы. Следовательно, проведение активной адаптационной миграционной политики, с одной стороны, и осознание обществом необходимости толерантного отношения к переселенцам, т.е. проявления терпимости к чуждому образу жизни, поведению, обычаям, мнениям, идеям, верованиям, с другой, — это одно из главных направлений поддержания социальной стабильности в странах-реципиентах.

Список использованной литературы

1. Аверин А.Н. Миграция населения. М., 2006.
2. Грани глобализации: Трудные вопросы современного развития. М., 2003.
3. Никольская Г.К. Социально-экономические последствия глобализации рынка труда // Труд за рубежом. 2005. № 4.
4. Переслегин С.Б. Самоучитель игры на мировой шахматной доске. М., 2006.
5. Тимашова Т. Канада в контексте международной миграции // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 1.
6. Economist. 2005. 16 Mar.
7. International migration and development // Report of the Secretary-General / UNGA. 2006. 18 May.
8. Two current issues facing developing countries // World Economic Outlook IMF. 2005. Apr.

Bibliography (transliterated)

1. Averin A.N. Migratsiya naseleniya. M., 2006.
2. Grani globalizatsii: Trudnye voprosy sovremennogo razvitiya. M., 2003.
3. Nikol'skaya G.K. Sotsial'no-economicheknie posledstviya globalizatsii rynka truda // Trud za rubezhom. 2005. № 4.
4. Pereslegin S.B. Samouchitel' igry na mirovoy shakhmatnoy doske. M., 2006.
5. Timashova T. Kanada v kontekste mezhdunarodnoy migratsii // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2008. № 1.
6. Economist. 2005. 16 Mar.
7. International migration and development // Report of the Secretary-General / UNGA. 2006. 18 May.
8. Two current issues facing developing countries // World Economic Outlook IMF. 2005. Apr.